

СОБЫТИЯ

Деньги Украине дарить больше не будут

Администрация Дональда Трампа решила изменить подход к поддержке оборонных нужд ряда стран и отказаться от программы грантов. В Вашингтоне решили, что теперь партнеры США, в том числе и Украина, будут получать кредиты. Такие шаги уже прописаны в проекте бюджета, подготовленном правительством Трампа, сообщает The Wall Street Journal со ссылкой на внутриведомственные документы.

Невозвратные гранты больше не будут получать Украина, Пакистан, Тунис, Ливан, Колумбия, Филиппины, Вьетнам. США продолжит оказывать безвозмездную помощь оборонным ведомствам Израиля, Египта и Иордании.

Напомним, 11 мая Трамп провел встречу с министром иностранных дел Украины Павлом Климкиным. Известно, что глава МИД попросил США разрешить поставки на Незалежную американского вооружения. Глава украинского МИД посчитал, что такой шаг якобы в интересах Вашингтона.

Ранее сообщалось, что 11 мая министр иностранных дел России Сергей Лавров на встрече в Белом доме обсудил с президентом США Дональдом Трампом и госсекретарем Рексом Тиллерсоном взаимодействие Москвы и Вашингтона на международной арене. «Подтвердилось, что, несмотря на все известные сложности, наши страны могут и должны вместе помогать решать ключевые проблемы, которые стоят на международной повестке дня», — сказал Лавров на пресс-конференции по итогам переговоров. Что касается конфликта на Украине, то стороны согласились: его решение — в соблюдении минских соглашений.

Во французской газете Le Monde diplomatique появилась большая статья о событиях на Украине. Прежде такого не писали.

Через три года после начала конфликта между Киевом и сепаратистским Донбассом, по всей видимости, так и не было найдено никакого решения. Президент Украины Петр Порошенко бросается из одной крайности в другую, мечется между введением жесткой блокады и восстановлением контролируемых экономических связей. В то же время в Донбассе население организуется в ожидании гипотетического военного вмешательства.

«Они обстреляли дом в ночь с 3 на 4 февраля, но мы вновь открыли магазин на этой неделе». Закутавшаяся в шарф и пальто продавщица указывает нам на нанесенный украинской армией ущерб, а затем уходит встречать покупателей. Ее магазин остался без окон из-за взрывов. Как и вся периферия Донецка, Киевский район несет на себе отпечатки конфликта киевских властей с сепаратистским ополчением Донбасса, которое неофициально поддерживается Москвой. Разрушенные здания и посеченные осколками фасады напоминают о тяготах войны, которая унесла жизни почти 10 тысяч человек с апреля 2014 года. «До самого последнего момента я не верила, что наша собственная армия способна открыть по нам огонь!» — восклицает житель Донецка Александр, прокладывая себе путь между кратерами, которыми пестрят все местные улицы. Чем больше оба лагеря насчитывают жертв, тем более отдаленной кажется перспектива возвращения Донецкой и Луганской народных республик под крыло Киева. То же самое касается и конечной цели Минских соглашений, которые были подписаны в феврале 2015 года Россией, Украиной, Францией и Германией (два западных кровителя Киева). Кроме того, жизнь на сепаратистских территориях вновь налаживается при содействии Москвы и вдали от столицы.

Утвержденная на референдуме 11 мая 2014 года ДНР официально не признается ни одной страной-членом ООН, даже Россией. В то же время, «Республика», как ее здесь называют, с каждым днем становится все более реальной. На фронтонах зданий государственных ведомств

сине-желтый украинский флаг уступил место флагу ДНР: черно-синее красное поле с российским двуглавым орлом. «До войны тут было 800 учеников, а сейчас 665», — говорит директор школы № 61 в Киевском районе Андрей Удовьенко. В вестибюле висят фотографии ветеранов и погибших героев Великой Отечественной войны против нацистской Германии, с которыми соседствуют лица убитых в ходе нынешнего конфликта молодых ополченцев. «Все они — бывшие ученики, — уточняет директор. — В разгар боев, с 2014 по 2015 год, подростки учились удаленно в течение шести месяцев. Школа оказалась под обстрелом. Родители и педагоги добровольно участвовали в ее реконструкции». «Учителя получали простую помощь от ДНР в 3 тысячи гривен с сентября 2014 года

Надвигается ночь, улицы пустеют. Комендантский час для мирных жителей действует с 23 до 6 часов, что оставляет грохот взрывов единственным хозяином города. Утром на дорогах вновь появляются машины и автобусы, стирая память о вчерашних боях. В обеденное время кафе заполняют студенты, юноши и девушки. Уткнувшись носом в экраны телефонов, они отдыхают перед тем, как вернуться к занятиям.

Утечка кадров

«Во время войны ушли 30% преподавателей и студентов. Затем студенты вернулись. Преподаватели — не все», — вспоминает Лариса Костровец, ректор Донецкой академии управления и государственной службы, предлагая нам чай. Сам она получила эту должность в ноябре 2014 года после

по апрель 2015 года, а до войны им платили 4 тысячи гривен. Сегодня ДНР платит нам настоящую зарплату, от 10 до 12 тысяч рублей в месяц».

В центре Донецка гуляют держащиеся за руки влюбленные, а дети катаются в парках на трехколесных велосипедах. Мирную атмосферу нарушают разве что надписи «убежище» с указателем на стенах зданий. Внезапно раздастся взрыв, потом еще один. Звуки стрельбы напоминают, что фронт находится всего в нескольких километрах отсюда. С начала года наблюдается рост числа столкновений на фоне экономической блокады сепаратистских регионов со стороны Киева. Зимой эпицентром напряженности стала водоочистная станция в Ясиноватой, которая была взята украинской армией 27 февраля. Станция снабжает водой населенные пункты по обе стороны линии соприкосновения.

ухода ее предшественника. Но почему другие решили остаться? «Потому что тут наш дом», — говорят, как нечто совершенно очевидное, две студентки в лекционном зале.

Бегство множества кадров оставило вакуум, который вылился во внезапное появление новичков на ключевых постах в администрации. Такой социальный лифт сыграл на руку целому ряду людей, в том числе нынешнему президенту ДНР Александру Захарченко (электрик по профессии). Майя Пирогова писала статьи в прессе «удовольствия ради», пока «антитеррористическая операция» против пророссийских мятежников, которую запустило в мае 2014 года вышедшее из «революции достоинства» правительство, не переворнула всю ее жизнь. Директор департамента информационной политики Министерства ДНР описывает восстановление

контроля над ведомствами за два первых года конфликта, в частности в области СМИ: «Когда руководство местного телеканала К61 (сейчас Первый республиканский канал) бежало, все перешло к операторам. То же самое было и с газетами: главные редакторы ушли, свалив публикации на журналистов без всякой зарплаты. Поначалу те даже сами разносили газеты жителям, потому что почта перестала работать».

По данным украинского Министерства социальной политики, из-за боев бежали в общей сложности 1,6 миллиона жителей Крыма и Донбасса. Текущее население самопровозглашенных республик с трудом поддается оценке. Они охватывают высоко урбанизированные зоны региона, где до войны проживали 6,5 миллиона человек, а сейчас, по данным ООН, 2,3 миллиона нуждаются в гуманитарной помощи.

В стремлении справиться с трудностями многие научились жить по обе стороны фронта. В ноябре 2014 года украинское правительство прекратило выплату пенсий жителям Крыма и неподконтрольных Киеву территорий, однако затем ввело специальную процедуру для перемещенных лиц. «Некоторые пенсионеры зарегистрировались у живущего по украинскую сторону границы родственника и получали две пенсии: от Украины и ДНР. Сейчас такие случаи встречаются все реже, потому что украинские власти ужесточили контроль. Теперь раз в три месяца нужно лично являться за пенсией», — рассказывает Андрей К., сотрудник строительной компании. В целом, от 800 тысяч до миллиона человек регулярно проходят границу через один из пяти блокпостов, у которых всегда толпится множество людей. Ежедневный поток составляет от 20 до 25 тысяч человек. В конце марта эта цифра подскочила до почти 42 тысяч из-за кампании по проверке места жительства пенсионеров и получателей социальных пособий. «Я — один из немногих иностранцев, у кого она есть!» — смеется испанец Мигель Пуэртас (Miguel Puertas), показывая свежотпечатанную банковскую карту Центрального республиканского банка, действующую лишь на территории ДНР. Этот блогер

был против «революции достоинства», которая привела к свержению пророссийского президента Украины Виктора Януковича в феврале 2014 года, и переехал из Литвы в Донецк летом 2016 года. Теперь он преподает в Донецком национальном техническом университете. «Раньше мне платили наличными. Теперь я смогу снимать деньги в рублях или даже расплачиваться за пиво в баре картой!»

В сложившейся нестабильной атмосфере с мая 2014 года украинские банки, работавшие в Донецке, начали закрывать представительства, а затем окончательно прекратили свою деятельность на всей сепаратистской территории. Тем, у кого не было пропусков на украинскую сторону, приходилось пользоваться услугами «подпольных банков», которые брали себе 10% с операции. «Чтобы получить наличные, нужно было обращаться в частные агентства: в обмен на перевод средств через интернет они выдавали тебе сумму наличными после того, как брали комиссионные и снимали деньги на украинской территории», — вспоминает Андрей К.

В ответ ДНР создала Центральный республиканский банк 7 октября 2014 года. Через него проходят в частности коммунальные платежи, а также пенсии, которые начисляют в рублях. К весне 2015 года почти 90% всех операций шли в российской валюте. В мае 2015 года ЦРБ и его луганский «коллега» открыли международный счет в банке в Южной Осетии (эта сепаратистская грузинская республика была признана в 2008 году Москвой, которая, вероятно, направляет свою финансовую помощь через этот канал).

Хотя Кремль официально не признает независимость двух сепаратистских республик, президент Владимир Путин сделал еще один шаг в этом направлении, подписав 18 февраля этого года указ о «временном» признании паспортов, регистрационных номеров, свидетельств о рождении и браке и прочих выдаваемых властями республик документов вплоть до выполнения Минских соглашений.

Русификация в повседневной жизни